

Прикрываясь именем «любимца князя-защитника Севера», Гу Тин снова принялся за свои проделки, пытаясь в очередной раз обвести Ю Дачуня вокруг пальца. Ему было совершенно безразлично, сколько услышал Хо Янь и что он об этом подумает.

Один раз соврал, второй раз — уже не страшно. Кажется, его совесть загубела.

Он решил, что некоторые дела нужно делать, а некоторыми людьми грех не воспользоваться.

Разговорить Гань Сынян было необходимо. Не ради успехов Ю Дачуня, а ради сведений о положении на границе. Чем больше информации о северных Ди получит армия-защитница Севера, тем выше её шансы на победу. Своего парня с пухлыми щеками тоже нужно было спасать. Его люди, конечно, старались, но если бы удалось выудить какие-то точные сведения, было бы гораздо лучше.

А ещё эти события шестилетней давности... Что имел в виду Хо Янь, говоря с Цзи Ци? Неужели в этом Павильоне Алой Ткани хранились какие-то старые тайны, о которых никто не знал?

О резиденции князя-защитника Севера шесть лет назад произошла большая трагедия, о которой знали даже те, кто не жил в Цзююане.

В битве в Долине Плающего Пламени погибли тридцать тысяч воинов армии-защитницы Севера, не выжил никто. Хо Янь не успел никого спасти. Вернувшись, он нашёл лишь изуродованное тело своего дяди Хо Гуана, бездыханные тела тёти, госпожи Сюй, и двоюродного брата на дне ущелья, и вырезанную дочиста резиденцию. Если бы не предусмотрительность его бабушки и матери — одна спряталась с маленькой сестрой в тайном ходе, другая, зная о своей беременности, укрылась в последний момент, — Хо Янь лишился бы всех своих родных.

Эта битва была проиграна не из-за недостатка сил, а по какой-то другой причине? Кто-то строил козни?

Если так, то Хо Янь, несомненно, никогда не сдавался и всё это время искал улики, не упуская ни малейшей зацепки. Если в Павильоне Алой Ткани появились какие-то следы, он будет идти по ним до конца.

Так значит, в прошлой жизни он пострадал именно из-за этого дела?

Предположим, в этой башне есть кто-то, кто знает подробности тех событий. Этот человек также знает, что ищет Хо Янь, и специально устроил эту ловушку в Павильоне Алой Ткани, чтобы заманить его...

Стоп! Хватит! Дальше думать — только себя пугать!

Без доказательств Гу Тин не смел строить слишком много догадок. Он напомнил себе, что нужно действовать постепенно.

«Вспугнуть змею» и «выманить змею из норы» — это две стороны одной медали, всё зависит от того, как действовать. У Гу Тина не было времени на долгие игры. В прошлой жизни Хо Янь действовал осторожно, но результат был плачевным. Так что лучше... всё сломать.

Не сломав старого, не построишь нового. Иногда разрушение приносит неожиданно хорошие плоды. Например, сегодня ночью в Павильоне Алой Ткани произошли большие события, Гань Сынян сбежала...

Мутная вода — это укрытие для других, но и для Хо Яня тоже. В этой суматохе он мог сделать многое, например, проследить за Гань Сынян, не своими руками, а её же, чтобы узнать нужную информацию и встретиться с нужными людьми.

Решено — действуем!

Гу Тин с жаром принялся убеждать Ю Дачуня:

— ...Не будьте слишком резки, не спрашивайте её в лоб о чём-то щекотливом, кто же не испугается? Нужно подходить издали, с заботой. Например, спросите её, мол, сегодня в башне что-то шумно, не случилось ли чего, не обидел ли её какой-нибудь местный задира, не нужна ли ваша помощь... Вы же родственник императора, с самим Его Величеством беседуете! Разве Гань Сынян не будет тронута? Если она ни в чём не виновата, она непременно попросит вас о помощи. А если виновата — тем более попросит, чтобы выставить себя невинной, не так ли?

Подталкивая другого, сам остаёшься в тени. Легко доставшееся не ценится, лишь то, что добыто с трудом, имеет вес. Как бы хорошо Гу Тин ни продумал этот план, исполнителем должен был стать Ю Дачунь.

Ю Дачунь погладил бороду.

— Неплохо... а дальше?

— А дальше дайте ей человека, — подмигнул Гу Тин. — Какую бы причину она ни назвала, выберите двух своих подчинённых, один пусть прогуляется, а другого «свяжет» и отдаст Гань Сынян...

Ю Дачунь слушал так увлечённо, что совершенно не заметил, когда ушёл бородач, и даже не запомнил его внешности.

— И это поможет? Гань Сынян растрогается и всё мне выложит?

Гу Тин едва не поперхнулся слюной. Собравшись с силами, он как можно прозрачнее намекнул:

— А вы думаете, ваш связанный подчинённый... бесполезен?

Ю Дачунь задумался и медленно начал понимать.

— Ты хочешь, чтобы мой человек разведал обстановку? Проник в логово Гань Сынян?

Гу Тин с серьёзным видом поклонился.

— Вы мудры, ваше превосходительство, мне до вас далеко!

Ю Дачунь погладил бороду.

— Это мысль.

Гу Тин огляделся по сторонам и понизил голос:

— Отправьте самого сильного и выносливого, чтобы даже под пытками он не сломался!

Ю Дачунь согласно кивал, но не забывал и покритиковать:

— А что толку от одной лишь силы? Если он будет невнимательным и не найдёт улики? Если его сразу же заметят и раскусят?

Гу Тин «осознал».

— Вот почему я и говорю, что вы мудры! Я так, сбоку припёка, а настоящее дело — за вами!

С такими, как Ю Дачунь, нужно было говорить мягко, держаться скромно. Даже предлагая план, нельзя было делать его слишком идеальным. Нужно было оставить ему возможность для критики и доработки, чтобы он чувствовал себя умнее и проницательнее.

Ю Дачунь был очень доволен. Он выбрал неприметного, но сильного и умелого подчинённого и с важным видом «утешил» Гу Тина:

— Ты ещё молод, неудивительно, что не всё продумал. Не стоит стыдиться.

Гу Тин промолчал.

Ладно.

— Тогда вы занимайтесь, а я...

— Останешься со мной, будешь учиться, — видимо, лезть так вскружила Ю Дачуню голову, что он не захотел отпускать Гу Тина, решив сделать его своим «учеником».

— Но вы с Гань Сынян... мне, наверное, будет неловко...

Ю Дачунь нахмурился.

— Мне не стыдно, а тебе чего стыдиться?

Гу Тин промолчал.

Глаза же ослепнут!

Делать нечего, пришлось остаться.

Новая комната, новые приготовления. Ю Дачунь вальяжно уселся, и вскоре появилась Гань Сынян, переодевшаяся в новое платье.

Следуя плану Гу Тина, Ю Дачунь улыбнулся, стараясь придать своему лицу как можно более нежное выражение.

— Сегодня в башне что-то шумно, Сынян. Не случилось ли чего, не обидел ли тебя какой-нибудь местный задира? Может, нужна моя помощь?

Рука Гань Сынян, наливавшей вино, дрогнула. Но уже через мгновение её глаза заблестели, и она с обиженным видом посмотрела на него.

— Вот почему говорят, что чем выше чин, тем больше заботы. Я, простая женщина из весёлого дома, куда ни пойду — везде унижения. Кому не понравлюсь — тот и обидит.

Ю Дачунь наслаждался нежностью красавицы и не заметил, как изменился её взгляд. Но Гу Тин не упускал ни одной детали.

Вопрос Ю Дачуня насторожил её, но поскольку это был Ю Дачунь — глупый и недалёкий, которого она за несколько дней изучила вдоль и поперёк, — она тут же успокоилась, решив, что это не уловка, а простое совпадение.

Отлично.

Гу Тин стоял в углу, скрестив руки, и старался быть как можно незаметнее.

Гань Сынян, налив вино, прижалась к Ю Дачуню.

— Сегодня к нам зашли странные гости. Девушек не заказывают, в кости не играют, сидят, ругаются, требуют вина. Явно ищут повод для драки. Я подумала, что скандал ни к чему, что вы подумаете, если увидите такое? Велела их развести по разным комнатам, чтобы остыли. А через некоторое время они исчезли... Вы не спросили бы, я бы и не знала, что делать. Сердце так и колотится!

Она говорила и тёрла грудь, обманывая Ю Дачуня так, что у того глаза заблестели, а жирные руки задрожали от нетерпения.

Гу Тин подумал: «Началось!»

Гань Сынян не заподозрит Ю Дачуня. Он подговорил его задать вопрос, и Гань Сынян, конечно же, придумает отговорку, не связанную с «большим делом». Если Мэн Чжэнь и Гу Цинчан были единственным небольшим происшествием этой ночи, она непременно воспользуется этим. Так и оказалось!

Гу Цинчан говорил, что отошёл в уборную, а Мэн Чжэнь исчез. Очевидно, их разделила Гань Сынян. Но она говорит, что через некоторое время он исчез. Это была уловка, чтобы отвлечь внимание, или... в башне были и другие игроки?

В любом случае, его прежние догадки были верны. Мэн Чжэнь не имел отношения к «большому делу» и ситуации в Цзююане, всё произошедшее с ним было случайностью. А значит... его жизни ничего не угрожало.

У Фэн, мой самый храбрый и умелый слуга, будь умницей, найди этого парня с пухлыми щеками!

— В этом Цзююане у меня нет родных, вся надежда только на вас!

Гань Сынян нежничала и кокетничала, и Ю Дачуню это очень нравилось. Он бросил на Гу Тина мимолётный взгляд. А что, у князя-защитника Севера неплохой вкус, умеет выбирать. И умишко у этого мальчишки есть. Но самый умный, конечно, он. Без его смелости и решительности что толку от всех этих идей?

Ю Дачунь распирало от гордости. Он обнял красавицу и хлопнул себя по груди.

— Кого я защищаю, с тем ещё ничего не случилось! Ты... да, ты, пойдёшь, посмотри, в чём там дело!

Гу Тин промолчал.

Смотри, лёгкие не выплюнь.

Человек был отправлен, и теперь, конечно, нельзя было сидеть и молча смотреть друг на друга. Ю Дачунь завёл с Гань Сынян непринуждённую беседу.

— Ты такая красивая, руки такие белые. Как же ты попала в это ремесло?

Гу Тин затаил дыхание и стал внимательно слушать.

Такая шпионка, как Гань Сынян, должна была иметь соответствующую легенду, желательно полуправдивую, чтобы её было трудно проверить. А раз она полуправдивая, значит, в ней есть и доля правды, которую можно раскопать...

И действительно, вскоре Гу Тин услышал ключевые слова.

Гань Сынян сказала:

— ...Уйдя от двоюродного брата, я была в отчаянии, не зная, куда идти. Такие, как я, — словно рыбка на воде, без корней, без дома. Другого ремесла я не знаю, вот и пришлось вернуться к старому, надеясь встретить доброго человека. Если бы не война на востоке шесть лет назад, из-за которой мне пришлось бежать, я бы, наверное, и не встретила вас.

Шесть лет назад, война на востоке!

Гу Тин едва не шагнул вперёд. «Ю Дачунь, спрашивай, ну же, спрашивай!» — мысленно умолял он.

Ю Дачунь, не зная, о чём думает Гу Тин, просто продолжил разговор.

— Приехала с востока... а почему не в столицу?

Гань Сынян опустила ресницы.

— Девушки нашей профессии тоже делятся на ранги. У сводников свои территории. В столицу, в этот цветущий край, мне было не попасть. Вот и пришлось потихоньку двигаться на запад. А в этом Цзююане, по крайней мере, есть князь-защитник Севера.

Князь-защитник Севера был богом в глазах всех жителей приграничных городов. Пока он был здесь, не нужно было бояться ни войны, ни стихийных бедствий. Если ты не ленив, ты всегда сможешь выжить.

На лице Ю Дачуня появилось странное выражение.

Гу Тин тоже незаметно отступил назад, наступив на край занавески.

За окном выл ветер, слышался треск ломающихся веток и ещё какой-то звук, похожий на треск веток.

К счастью, кроме него, в комнате никто ничего не услышал.

Гу Тин быстро взглянул за окно и с облегчением посмотрел на Гань Сынян. Он хотел бы услышать продолжение её истории, но Ю Дачунь больше не спрашивал. К тому же, его подчинённые действовали очень быстро. Они уже «привели» человека и бросили его к ногам Гань Сынян!

Ю Дачунь, не вставая, картинно махнул рукой.

— Человека я тебе поймал, но не факт, что он главный. Отдаю его тебе, решай сама, что с ним делать. Если будут трудности — зови меня.

<http://bllate.org/book/15878/1584431>